

— Хорошо, — твёрдо кивнула Сюй Южань, вытерев все слёзы из глаз. Она была матерью, ей нужно было быть сильной. Как она могла проиграть своему сыну?

Ни за что!

Человек в чёрном нёс инкубационную капсулу и бежал прочь, очень далеко. За это время его взгляд становился всё более и более растерянным. Он инстинктивно сжимал в руке капсулу и инстинктивно бежал вперёд.

Не зная, как далеко бежал, когда достиг горного ущелья, этот человек в чёрном наконец остановился. В этот момент его взгляд был уже всё более и более растерянным.

Он... зачем сюда пришёл?

Странно, здесь... это какое место?

А что он сжимает?

Хотя и чувствовал головную боль, но брови человека в чёрном даже не сморщились. Однако такая боль становилась всё более интенсивной. В конце концов человек в чёрном тоже не смог вытерпеть, он громко вскрикнул «А», одежда на теле была им вся разорвана, и он сразу же стоял на месте голым, даже чёрная ткань на лице исчезла неизвестно куда.

Волосы же из-за только что произошедшего взрыва загорелись, сейчас на всей голове осталось только немного волос, стоящих торчком на макушке.

После вспышки взгляд человека в чёрном стал ещё более растерянным. Он... кажется, забыл много вещей.

В это время та капсула рядом с ним вдруг издала немного звука.

Человек в чёрном растерянно посмотрел туда, затем увидел, что вещь размером с кулак внутри капсулы понемногу становится больше, опять больше, из капсулы распространилась немного ужасная духовная сила.

Атрибут этой духовной силы оказался множественным: было поглощение, была мрачность, было... защита и опека.

Такая множественная атрибутивная духовная сила почти ни у кого не бывала.

Тот маленький человечек размером с кулак тоже претерпевал очень огромное изменение.

Видно, та кроваво-красная вещь начала отделять конечности, сначала было немного быстро, на глазах выросла в вид младенца, потом из вида младенца стала больше, опять больше, превратилась в вид ребёнка примерно двух лет.

Потом капсула с грохотом взорвалась, разлетелась на части, обратилась в дым и пепел, ничего не осталось.

Когда дым прошёл, на месте стоял двухлетний ребёнок с чёрной кожей.

Кожа ребёнка собственно не считалась слишком чёрной, но также абсолютно не белой, просто вот два глаза этого ребёнка были немного... белыми.

Такая пара немного белых глаз росла на чёрном лице... как ни посмотри, было немного странно.

Черты лица этого ребёнка, если смотреть по отдельности, были все довольно хорошего вида, но, не зная почему, составленные вместе, они давали людям немного странное ощущение.

Примерно если обычный человек увидит, это именно: «А, этот ребёнок как некрасив» вид.

Однако глаза этого ребёнка были немного белыми, зато очень живые. В этот момент этот ребёнок наклонял голову и с любопытством смотрел на голого человека в чёрном, о, сейчас уже нельзя сказать человека в чёрном, можно только сказать мужчину.

У этого мужчины красивые черты лица, с лёгким мужественным оттенком, взгляд растерянный, фигура не слишком высокая, но тоже сойдёт, не тот вид накачанного мышцами мужчины, а... красивый, фигура стройная.

Та пара растерянных глаз ещё добавляла очков этому мужчине, если только... причёска как птичье гнездо действительно заставляла людей чувствовать немного беспорядка.

Двухлетний маленький ребёнок смотрел на этого мужчину, наклонил голову, с сомнением сказал:

— Папа?

Ребёнок чувствовал, что кажется забыл что-то. Он кажется помнил... раньше сам вроде не такой.

Но он слишком маленький, после поглощения смешанной духовной силы, плюс стимул жизни и смерти, те поглощённые бушующие духовные силы живо вырастили его из состояния клетки в нынешний вид. Потому что он умный, поэтому имел немного мудрости, и также смутно помнил, что раньше... вроде кто-то его ласкал.

Потому что он всегда мог чувствовать утешение духовной силы.

Но потому что время его существования собственно было недолгим, плюс случилась такая большая перемена, поэтому, он собственно даже если есть память, это тоже очень размытая память, например сейчас, он инстинктивно тоже чувствовал, что человек перед ним очень близкий.

И инстинктивно назвал это обращение.

Ребёнок не знал, что причина, по которой он чувствует человека перед ним близким, в том, что поглотил его духовную силу, и ещё не знал, что этот мужчина оказался его врагом, причинил его двум папам сейчас быть тяжело ранеными, чуть не умер!

А мужчина после услышания мягкого голоса ребёнка взгляд стал ещё более растерянным, но кажется ещё добавилось что-то, вроде... любопытства.

Поэтому мужчина пошёл к ребёнку, ребёнок тоже не боялся мужчины, поднял высоко голову и ждал, когда мужчина приблизится.

Мужчина приблизился, большая рука вытянулась, взял ребёнка на руки.

Ребёнок был мужчиной взят на руки, оба были голыми, это смотрелось... правда очень странно.

— Папа? — Будучи мужчиной взятым на руки, ребёнок опять окликнул один раз.

Голос мужчины был глухим, тяжёлым. Ещё немного в сонном виде.

— Эн.

Он ответил, ребёнок тут же поднял улыбающееся лицо, только, внешность этого ребёнка собственно не назовёшь милой, на чёрной коже та улыбка, в паре с немного белыми глазами, правда... совсем не мила, наоборот заставляла людей чувствовать... страшно.

Если говорить, если бы не такой перемены, у этого ребёнка были бы гены Шэнь Сюиня и Дунфана Сяня такой красивой внешности, определённо мог бы вырасти в милый беленький малыш.

Но как раз из-за поглощения слишком много взрывной тёмной духовной силы, плюс всякие случайности, живо изменилась внешность, даже дыхание тоже изменилось.

Сейчас на ребёнке вообще нет ни точки дыхания Дунфана Сяня и Шэнь Сюиня, полностью всё мутировало, даже если он сейчас будет стоять перед лицом Дунфана Сяня и Шэнь Сюиня... эти двое тоже не будут знать, что этот ребёнок их сын!

Даже ДНК тоже не обязательно сможет проверить, потому что гены уже мутировали!

Единственный человек, знающий правду... ладно, выглядит, что он сейчас тоже абсолютно не нормален.

Тот приём Дунфана Сяня не так легко было принять, хотя Дунфан Сянь отделил немного духовной силы защитить капсулу, но оставшаяся атака духовной силы не так легко была принять.

Он был разрушен в основу, поэтому сейчас потерял сознание, что касается боевой силы, уцелела ли она... пока... ещё плохо сказать.

Мужчина держал ребёнка, двое большими глазами смотрели на маленькие, наконец, ребёнок мягким детским голоском сказал:

— Папа, я голоден.

Мужчина смотрел на ребёнка, в какой-то момент как будто не понимал «голоден» это какой смысл.

Ребёнок моргнул те немного слишком белые глаза, указал на свой живот.

— Голоден...

Мужчина поэтому кивнул.

— Тогда, искать, есть.

Мужчина говорил немного медленно, голос немного низкий, этот человек, в конце концов, ещё тяжело ранен.

Если бы не потому что духовная сила действительно сильная, плюс Дунфан Сянь с ним сравнение проиграл, боялся сейчас тоже не может хорошо стоять.

Ребёнок услышал, что есть, удовлетворился.

— Эн.

Мужчина держал ребёнка ушёл из того горного ущелья.

Голые двое очень быстро встретили одного мутанта-кабаргу и одного мутанта-оленья.

После мутации кабарга и олень были очень свирепыми, один перед другим сзади бросились к мужчине и ребёнку.

Маленький ребёнок хотя только был два с лишним года, но на лице не было немного страха.

У мужчины тоже не было эмоции страха, только когда тот олень и кабарга вместе бросились, напрямую махнул рукой, потом, только Третьего уровня олень и кабарга были перевернуты.

Семь отверстий текли кровью, сразу умерли.

Мужчина в это время сморщил брови, одной рукой прикрыл своё сердце, ребёнок опять моргнул.

— Папа?

Голос мужчины был немного хриплым и сказал:

— Больно.

Ребёнок опять моргнул.

— Папа ранен?

Мужчина подумал, кажется не очень понимает смысл ранен, потом, он кивнул.

— Эн. Одна рука ребёнка коснулась груди мужчины, поток серой силы влился в тело мужчины.

Через несколько минут, лицо мужчины сразу стало выглядеть намного лучше.

Ребёнок гордо сказал:

— Папа, легче?

Мужчина сразу кивнул.

Ребёнок потрогал живот.

— Голоден.

Мужчина держал ребёнка подошёл к тому мёртвому оленю перед, прямо рукой разодрал того оленя, потом, взял одну ногу изнутри.

Ребёнок жалко сказал:

— Сырое, хочу варёное.

Мужчина подумал, кажется думал, что такое варёное, через мгновение, он сказал:

— Не умею.

Ребёнок с обидой посмотрел на мужчину.

— Папа, ты как что-то не умеешь?

На лице мужчины тоже появилось немного обиды. Он и правда не умеет!

<http://bllate.org/book/16740/1561476>